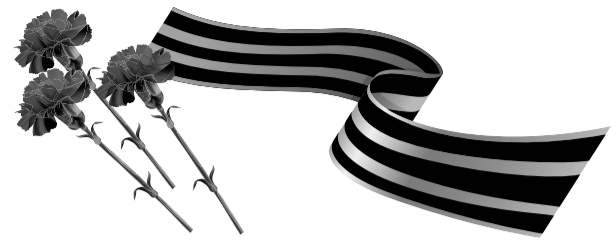

8

Мы помним.
Мы гордимся.

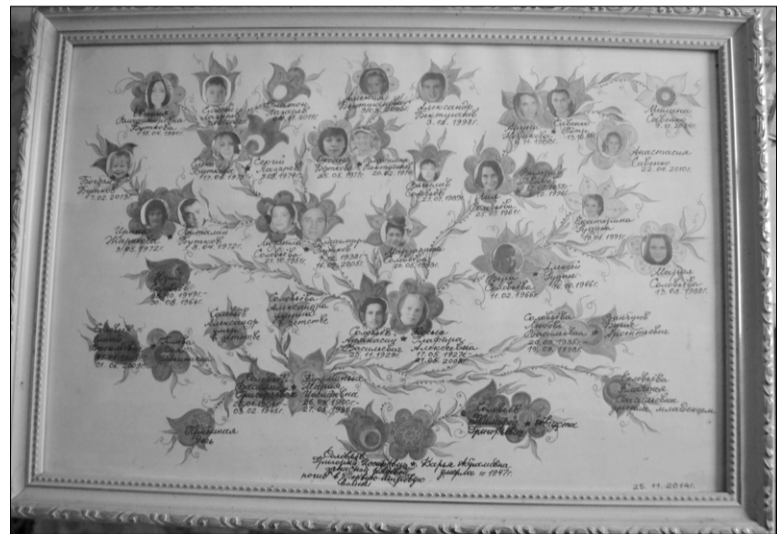
Украденное детство

Тот самый трактор.

А. Соловьёв.

Генеалогическое древо Соловьёвых.

Земляки.

АЛЕКСЕЙ ЯКИМОВ

Война распределила людей по разным категориям. Ветераны-фронтовики, труженики тыла, дети войны, узники концлагерей... Афанасий Васильевич Соловьёв сразу в две такие категории попадает. Официально он является тружеником тыла. Вот только трудиться-то он начал в одиннадцать лет. Тогда и детство его закончилось.

В деревне Комарихе, что в Ильинском районе, с началом войны мужики враз помолодели. Взрослые-то все на фронт ушли, а в колхозе одни женщины да школьники остались. Вот этих малолетних колхозников и стали мужиками называть.

Поначалу Афанасий с тракторным прицепом управлялся. А как только двенадцать исполнилось, на трактор пересел.

— Ох, и трактора были! — вспоминает Афанасий Васильевич. — Руль железный, седло железное. Их, эти трактора, на Харьковском заводе делали.

Фотографий той поры у него не сохранилось. Не до того было. Уже потом дети нашли в газетах фото такого трактора, скопировали, в семейный архив добавили. Чтобы у потомков было представление о том, как жило поколение детей войны и тружеников тыла.

А потомство у Афанасия Васильевича большое. Четыре дочери и сын, семь внуков и девять правнуков. Еще и два праправнука есть. Большая семья у них с женой. Шестьдесят лет они в браке прожили.

В наших-то краях Афанасий Васильевич благодаря

супруге появился. Ее, учительницу, направили в здешнюю школу. Так и прижились тут Соловьёвы.

Сам Афанасий Васильевич много профессий освоил за свою жизнь. Его трудовой стаж больше шестидесяти лет. Был и трактористом, и электромехаником. В леспромхозе на челюстном погрузчике работал.

Может быть от того, что с малых лет трудился, здоровье и силы были.

— Поехал однажды за запчасти для своего погрузчика, — вспоминает Афанасий Васильевич. — Получил на складе блок цилиндров,

погрузил самостоятельно. А на место привез, разгрузили за часть целой бригадой. Он, этот блок, двести килограммов весит...

Много трудностей досталось этому военному поколению. Зато выросли они крепкими, закаленными. Афанасий Васильевич в свои девяносто пять лет на месте сидеть не любит. В огороде у него целая пасека. Кормит медом всю свою большую семью. У самого жизнь не сладко начиналась — война детство украла. Так пусть внуки-правнуки порадуются.

ФОТО АВТОРА.

Память сердца

Воспоминания Юрия Михайловича Коскова

Я родился в поселке Пашия в 1928 году. Мои родители коренные пашияне. В 1941 году пошёл в 5 класс, начали учиться в «женской» школе. В 6 классе учились уже в «мужской» школе. Отец Михаил Сергеевич Косков родился в 1905 году, работал бухгалтером в торге (магазин №1, сейчас гастроном), я часто там бывал. Перед войной отца перевели работать в Чусовой. Когда началась война и он пошёл добровольцем в армию, семья снова переехала в Пашию.

Отец Михаил Сергеевич мог бы не идти в армию, у него было плохое здоровье, он болел туберкулёзом. И ему даже предлагали остаться работать в Чусовском райвоенкомате, но он пошёл добровольцем, мстить за своего брата Вениамина, который погиб на Финской войне.

Сначала отец был в во-

енных лагерях в Бершети, я помню, мы с мамой ездили к нему. Потом его направили на курсы в Свердловск.

Мама, когда я стал старше, говорила мне, что это были курсы политразведки (может быть, назывались и по-другому). В Свердловске жила мамина сестра. Уже потом, когда он погиб, она нам рассказала вот что: после окончания курсов он зашёл к ней, они разговорились, и она ему сказала: «Ты, Миша себя там, на фронте, побереги», а он ей ответил: «Что ты, Юля, первая пуля в бою моя будет, потому что я должен буду поднять солдат в атаку и повести их в бой». По-видимому, таких солдат специально готовили.

В марте 1942 года, перед тем как уйти на фронт, он на несколько дней приезжал домой. Я хорошо запомнил, когда он уезжал. Его, видимо, кто-то повёз в Чусовой на лошади, еще было много снега, и лошадь была запряже-

на в кошёвку. Я долго бежал от самого дома за саями, а жили мы в самом начале улицы Коммуны, добежал до того места, где стоит сейчас барак по улице 1 Мая, 32. Дальше дорога пошла под гору, и лошадь побежала быстрее, а может быть, отец и сам попросил подстегнуть её, ведь ему тоже было очень трудно расставаться с нами.

Я долго стоял и плакал, смотрел вслед, пока лошадь последний раз не промелькнула по дороге. Больше своего отца я никогда не видел. Он погиб 29 октября 1942 года под Сталинградом, у деревни Бекетовка. Нам приходило несколько писем от него с фронта. Письма эти я отдал своей внучке, которая живёт в Перми, а похоронка не сохранилась. Вот так в 13 лет, как и многие мои сверстники, я остался без отца. Остались только детские воспоминания. Я хорошо запомнил, как мы ходили с ним на покос на Пролетарский. Как

Наша семья перед тем, как отец ушел на фронт. Папа, мама, я и сестра Соня. / ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА.

однажды ездили зимой за сеном, а на обратном пути, лёжа на возу, отец пел, у него был очень хороший голос. Прошло много лет, а я до сих

пор помню слова и мелодию этой песни и иногда напеваю её».

Записано В.П. Чувызгаловой со слов Ю.М. Коскова